

А
Лиля Панн
Хроника дружбы

Изд: "Новый Мир" 2004, N10

Источник: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/pann17-pr.html

Date: 26 августа 2009

Лиля Панн

Хроника дружбы

М. В. Муратов. Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков по их дневникам и переписке. США, "Hermitage Publishers", 2003, 344 стр.

M. V. Muratov. L. N. Tolstoy & V. G. Chertkov: through their correspondence. Translated from Russian by Scott D. Moss. USA, "Hermitage Publishers", 2002, 335 p.

Переиздание книги Муратова русско-американским издательством "Hermitage Publishers", насколько мне известно, к 150-й годовщине рождения Владимира Григорьевича Черткова (1854 -- 1936) приурочено не было, но благоволение календаря редактор Скотт Мосс заслужил несравненно более трудной и не менее важной работой -- своим переводом книги об отношениях Толстого и Черткова на английский и изданием ее в "Hermitage Publishers" годом раньше. Что побудило американца Скотта Мосса, не толстовца и не толстоведа, еще совсем недавно знакомого с Толстым лишь по "Войне и миру" и "Анне Карениной", что усадило переводчика-дилетанта за перевод бесконечно далекого от сферы его интересов текста? Событие, по его словам, судьбоносное -- поездка в 1999 году на праздничный сбор рода Чертковых в России. Взял Мосса с собой за компанию тот самый русский американец Н. С. Чертков, что в 1996 году выступил в Российской Думе с призывом реставрировать первую публичную библиотеку в Москве, когда-то библиотеку "Россики" на Мясницкой, основанную одним из Чертковых в 1831 году. О своем обращении -- не в толстовство, а в "чертковство"! -- о том, как его учитель русского языка в школе, затем ментор, и в конце концов друг -- Николай Сергеевич Чертков -- изменил курс его жизни, Мосс рассказывает в предисловии к англоязычному изданию. Ну а дальше причинно-следственная связь между этим изданием и переизданием оригинала проглядывается четко: нешуточная благодарность переводчика к старой книге¹. Вернуть ее, впервые увидевшую свет в 1934 году и с тех пор не переиздававшуюся, русскому читателю -- что еще тут можно придумать?

Переписка Толстого и того, кто слыл толстовцем больше Толстого, насчитывает 931 письмо Толстого и 1127 писем Черткова. Из чертковских добрая половина писем все еще не распечатана с рукописей. Михаил Васильевич Муратов (1892 -- 1957) мог прочесть их все или почти все, он к архиву Черткова был допущен самим владельцем. Познакомился Муратов с Владимиром Григорьевичем в 1918 году, работая вместе в "Объединенном совете религиозных общин и групп" по выработке критериев для освобождения от воинской повинности. Повествование Муратова строго документально. Если оно требует толкования событий, а оно то и дело требует, рассказчик толкует, но не "судит", он не критик, он -- хроникер. Благородный тон книги возникает на том аскетизме слова, что обеспечен богатством проникновения в феномен Льва Толстого вкупе с его alter ego Владимиром Чертковым, чья послереволюционная жизнь была у Муратова перед глазами. О том, с какой элегантною смелостью апостол толстовского учения встречал интерес к себе со стороны ВЧК, Муратов узнал, надо полагать, задолго до публикации очерка Виталия Шенталинского "Донос на Сократа" в "Новом мире" (1996, N 11).

Вряд ли найдем мы более подробное описание жизни Черткова до 1910 года, чем у Муратова. Бесценной здесь оказалась обширная многолетняя переписка Черткова с матерью. Вполне обыденная интонация ее рассказа о том, как давеча царь с царицей заглянули на огонек, точно измеряет тот уровень, с которого Чертков, в детстве часто видевший в своем доме царя Александра II, спустился на пути опрощения. Найдем мы и в переписке Черткова с матерью опровержение версии его обращения согласно С. А. Толстой в "Моей жизни": "Начитавшись последних сочинений Льва Николаевича, Чертков, служивший в конной гвардии, вышел в отставку и старался жить по новым идеям Льва Николаевича".